

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

З.В.Ивановский

Переформатирование российско-латиноамериканских отношений в постсоветский период

Rethinking Post-Cold War Russian-Latin American Relations. Ed. by Vladimir Rouvinski and Victor Jeifets. New York – London, Routledge, 2022, 286 p.
ISBN: 978-1-032-02125-6; ISBN: 978-003-18337-2

В данном материале содержатся краткий обзор содержания и анализ монографии, подготовленной международным коллективом ученых из России, Латинской Америки, США и Германии и посвященной динамике российско-латиноамериканских отношений после холодной войны. Разделы книги, изданной на английском языке, отражают состояние отечественных научных работ по указанной проблеме, политику Советского Союза в регионе, основные сферы российского присутствия на континенте в постсоветский период и состояние связей России с ключевыми партнерами.

Ключевые слова: Россия, СССР, Латинская Америка, латиноамериканистика, двусторонние связи, политика, торговля.

DOI: 10.31857/S0044748X0026335-7

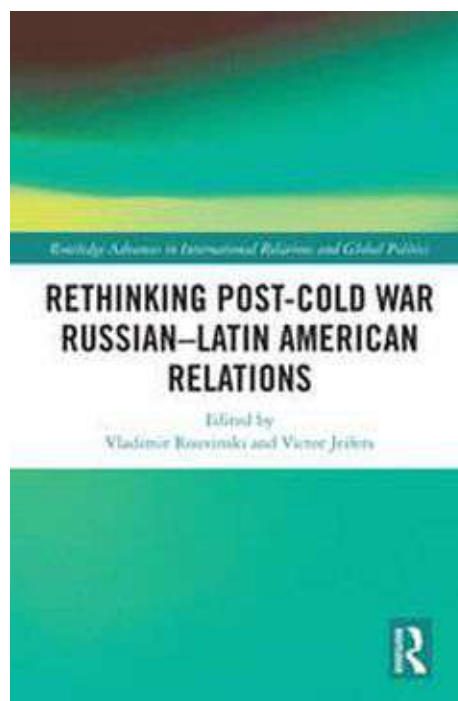
Рецензия поступила в редакцию 26.01.2023.

В советский период Латинской Америки (ЛА), превратившейся в «пылающий континент», уделялось пристальное внимание как со стороны крупнейших исследовательских центров, так и отдельных ученых. После дезинтеграции СССР далекий регион на некоторое время выпал из поля зрения, однако вскоре вновь стал одним из основных векторов российской внешней политики, что отразилось на исследованиях Института Латинской Америки РАН (ИЛА РАН). Истории и позициям России в ЛА в начале нынешнего века посвящены многочисленные работы А.И.Сизоненко. Наиболее яркие очерки собраны в его книге «Россия: на латино-

Збигнев Владиславович Ивановский — доктор политических наук, профессор, главный редактор журнала *Iberoamérica*, главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова (РФ, 115035, Москва, Б.Ордынка, 21/16, z.w.iwanowski@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5337-1962>).

американском направлении» [1]. Особенности развития отношений России с государствами Латинской Америки нашли отражение в одной из глав учебного пособия В.П.Сударева [2]. Смена приоритетов российской политики в регионе рассмотрены в разделе монографии, написанном В.М.Давыдовым и В.А.Теперманом [3]. Российско-латиноамериканское сотрудничество в условиях формирования многополярного мира проанализировано в фундаментальном исследовании, подготовленном под редакцией В.Л.Хейфеца учеными из Санкт-Петербургского университета [4]. Двусторонние и многосторонние связи Российской Федерации (РФ) со странами ЛА от распада Советского Союза до пандемии COVID-19 отражены Б.Ф.Мартыновым в главе учебника, изданного МГИМО МИД РФ [5]. Экономические, политические и правовые аспекты сотрудничества России с регионом проанализированы в монографии, подготовленной Дипломатической академией МИД РФ [6]. Нынешнее состояние отношений нашей страны с отдельными государствами региона изложены сотрудниками ИЛА РАН в аналитических изданиях серии «Саммит» под редакцией В.М.Давыдова, а также в многочисленных статьях, опубликованных в журналах «Латинская Америка» [7—14], *Iberoamérica* [15—23] и в других периодических научных изданиях [24—29].

Тем не менее на этом фоне нельзя не выделить опубликованное на английском языке фундаментальное исследование, подготовленное отечественными и зарубежными специалистами, которое дает возможность ознакомиться с историей и современным состоянием отношений между Россией и странами ЛА [30]. Первый раздел книги посвящен определению объекта исследования и обзору отечественной латиноамериканистики. Владимир Рувинский (Колумбийский институт высших исследований Инкольда, *Instituto Colombiano de Estudios Superiores de Incolda, ICESI*, г. Кали, Колумбия) справедливо отмечает, что интерес России к далекому континенту возник еще в колониальный период, о чем свидетельствует пребывание в Российской Империи героя борьбы за независимость Венесуэлы Франсиско де Миранды в 1786—1787 гг. В то же время, хотя на момент Февральской революции 1917 г. дипломатические отношения существовали с десятью государствами региона, правящие элиты не проявляли к нему особого интереса, а наиболее значимой причиной контактов стала эмиграция в ЛА русских староверов и сектантов иного толка, преследуемых за религиозные убеждения [30, сс. 15, 28]. Первой страной ЛА, признавшей Советский Союз в 1924 г., была Мексика, однако отношения с СССР были разорваны уже в 1930 г. Отношения с Уругваем существовали с 1926 по 1935 г., с Колумбией установлены в 1935 г. (при этом советское посольство было открыто только в 1943 г.). При отсутствии дипломатических представительств ключевую роль советское правительство отдавало Коминтерну, однако, подчеркивает автор, документы, находящиеся в открытых в 1990-е годы архивах, подтверждают существенные разногласия между Кремлем и латиноамериканскими коммунистами [30, р. 16]. В годы Второй мировой войны отношения с

большинством государств были установлены или восстановлены, но в начале холодной они снова прекратились. После Кубинской революции 1959 г. идеологические разногласия с латиноамериканскими партнерами не препятствовали нормализации и успешному развитию двусторонних контактов по самым различным направлениям.

После окончания холодной войны, отмечает В.В.Рувинский, молодой российский капитализм утратил какой-либо интерес к ЛА, а торгово-экономические отношения свелись к минимуму. Но к концу второго десятилетия нынешнего века ситуация радикально изменилась: заметно вырос товарооборот, установлены дипломатические отношения и существует безвизовый обмен со всеми странами, РФ стала важным поставщиком вооружений и энергетической сверхдержавой, а российские электронные СМИ — важным источником информации. В то же время, хотя Кремль, как и прежде, предпочитает сотрудничать с антиамериканскими режимами, современные российские элиты не разделяют идеологию своих левых союзников, не готовы реализовывать дорогостоящие программы помощи, а долгосрочные интересы в энергетической сфере связаны с российскими частными компаниями [30, р. 28].

Виктор Хейфец (СПбГУ) и Дмитрий Розенталь (ИЛА РАН) обстоятельно проанализировали основные этапы развития отечественной латиноамериканистики. Истоки комплексного изучения региона относятся еще к дореволюционному периоду. Первые публикации советского периода не всегда готовились профессионалами, отражали двойственность внешней политики СССР, их авторы защищали и национальные интересы, и идеи мировой революции [30, р. 34]. После Второй мировой войны единой научной школы латиноамериканистики по-прежнему не существовало. Лишь в 1961 г. был создан Институт Латинской Америки АН СССР, который, несмотря на ограничения, связанные с марксистско-ленинской идеологией, изолированность от зарубежных коллег, жесткие цензуру и самоцензуру, опубликовал ряд качественных фундаментальных исследований, разрабатывал рекомендации для практических организаций, а тираж журнала «Латинская Америка» превышал 9 тыс. экземпляров [30, pp. 41, 43].

После распада Советского Союза российская латиноамериканистика переживала тяжелые времена. Среди основных проблем В.Л.Хейфец и Д.М.Розенталь справедливо выделяют частичную утрату связей между академическими институтами и правительственными ведомствами, трудности с усвоением альтернативных марксизму методологий, резкое сокращение численности научных кадров [30, pp. 46, 47].

В новом столетии ситуация изменилась в лучшую сторону. Произошла определенная децентрализация латиноамериканистики, соответствующие центры были организованы в Санкт-Петербурге и других городах, расширился спектр изучаемых проблем, появился и запрос правительственных учреждений. Тем не менее, с точки зрения авторов, академические исследования часто носят конъюнктурный и описательный характер, по-прежнему недостаточен приток молодежи, латиноамериканистика мало представлена в университетах, сравнительно небольшое количество граждан владеет испанским языком, события в регионе слабо отражаются в российских СМИ, фундаментальные труды практически не переводятся на иностранные языки, а российские исследователи редко публикуются в авторитетных зарубежных журналах. Несколько лучше дела обстоят с членством в международных организациях и с участием в конференциях [30, pp. 55-58]. На наш взгляд, авторы слишком критично оценивают уровень прикладных исследований. По их мнению, при рассмотрении политически чувствительных аспектов отношений эксперты прибегают к самоцензуре, акцентируют внимание на положительных аспектах, а не на трудностях и проблемах, а рекомендации, основанные на политических симпатиях, не всегда приводят к достоверным выводам [30, pp. 59-60].

Во втором разделе особый интерес представляет глава о деятельности Коминтерна [30, pp. 65-79], подготовленная крупнейшими специалистами по этой проблеме Виктором и Лазарем Хейфецами (СПбГУ). Благодаря кропотливой работе в российских архивах, открытых во время «перестройки», авторам удалось опровергнуть целый ряд существовавших ранее стереотипов и показать, что в действительности происходило переплетение функций внешней политики советского государства и стремления дипломатических миссий поддержать коммунистическое и антиимпериалистическое движение, а в целом ряде случаев функции дипломатов и эмиссаров Коминтерна выполняли одни и те же лица. Координация коммунистического движения из Москвы далеко не всегда приводила к успеху, поскольку Коминтерн не учитывал национальную специфику и навязывал ЛА рецепты, апробированные в Восточном полушарии. В конце 1920-х — начале 1930-х годов усилилась «сталинизация» Коминтерна, позже в связи с угрозой фашизма был взят курс на формирование народных фронтов, а революционная повестка была сведена к минимуму [30, p. 66]. Благодаря богатому фактическому материалу становится понятно, почему даже после роспуска Коминтерна в 1943 г. и восстановления дипломатических отношений с СССР латиноамериканские элиты испытывали страх перед угрозой подрывной коммунистической деятельности, руководимой Москвой [30, p. 77].

В этом же разделе мексиканский исследователь Умберто Моралес Морено (Автономный университет штата Пуэбла (*Universidad Autónoma de Puebla, BUAP*)) дает сравнительный анализ Мексиканской (1910—1917 гг.) и Октябрьской революций 1917 г. в России. Для обоих событий характерны критическое отношение к либеральному государству и стремление новой власти обеспечить экономические и социальные права граждан. В ходе революционного процесса выделяется разрушительный (собственно революция) и созидательный этапы, связанные с созданием государства нового типа. Автор убедительно доказывает, что эти события нельзя отождествлять: Мексиканская революция носила националистический характер, опиралась на анархо-синдикалистские силы и традиции борьбы крестьян и коренного населения, за небольшими исключениями признавала частную собственность и защищала демократические принципы, провозглашала равенство экономических, политических и социальных прав для всех классов, выступала за развитие национальной культуры, признавала идеалы христианства и не была антиклерикальной. Российские революционеры были интернационалистами и атеистами, сторонниками диктатуры пролетариата, в их представлениях буржуазная культура должна была смениться пролетарской. В ЛА Россия рассматривалась как держава, способствовавшая генезису левых движений, чего нельзя сказать о Мексике [30, pp. 89-90].

Колумбийский правовед Марио Альберто Кахас-Сарриа (*ICESI*) отразил реакцию правящих кругов своей страны на политику Советского Союза, рассматриваемую как коммунистическая угроза. Нарратив международного коммунизма и советского влияния использовались для преследования оппозиции, подавления герильи, рабочего движения и общественных организаций. Антикоммунистическая кампания, начавшаяся сразу после Октябрьской революции, активизировалась после Кубинской революции 1959 г. и Сандинистской революции в Никарагуа 1979 г. Для сдерживания «коммунистической угрозы» уже в 1920 г. был принят закон, запрещающий въезд в страну «анархистов и коммунистов» и предусматривавший депортацию иностранцев, выступавших против частной собственности. Сходные цели преследовали Героический закон 1928 г., Кодекс безопасности 1978 г., доктрина национальной безопасности и т.д. Уже после холодной войны российские дипломаты были обвинены в дестабилизации страны, разведывательной деятельности в пользу Венесуэлы и высланы [30, pp. 94-114].

Третий раздел книги построен по проблемному принципу и раскрывает возможности усиления влияния РФ в различных сферах. Марина Мосейкина (Россий-

ский университет дружбы народов, РУДН), рассматривает роль основных потоков мигрантов из России в ЛА, связанные с Первой мировой войной и Октябрьской революцией, Второй мировой войной, хрущевской оттепелью и активизацией контактов с ЛА, трудовой миграцией 1990-х — начала 2000-х годов., а также притоком высококвалифицированных специалистов и состоятельных граждан в последние десятилетия. Автор приходит к выводу, что все волны миграции существенно отличались по численности, культурному и профессиональному уровню и причинам. Тем не менее все выходцы из СССР и России и часть их потомков сохраняют свою национальную идентичность, а идея мультикультурализма получила распространение лишь в последнее время. Создаются многочисленные неправительственные организации; активизации их связей с РФ способствуют Россотрудничество и фонд «Русский мир», а установлению диалога — Русская православная церковь. Представители русской диаспоры внесли заметный вклад в развитие региона и способствуют активизации политических, экономических и культурных связей с исторической Родиной, а некоторые из них осуществляют инвестиции в российскую экономику [30, pp. 117-131].

Александра Ситенко (Фонд Генриха Бёлля, Берлин (*Heinrich-Böll-Stiftung*)) делает упор на изучении отношений России с ее стратегическими партнерами. Это партнерство определяется как «отношения, основанные на доверии и направленные на реализацию национальных внешнеполитических интересов посредством всестороннего, взаимовыгодного и долгосрочного сотрудничества, которое обусловлено общими интересами и закреплено в двустороннем соглашении» [30, p. 132]. Автор утверждает, что хотя к стратегическим партнерам России официально относятся Аргентина, Бразилия, Эквадор, Перу, Венесуэла, Куба и Никарагуа, из-за меняющейся политической ситуации далеко не все эти страны являются таковыми на практике. В доказательство своей гипотезы А.В.Ситенко анализирует отношения России с Бразилией, Эквадором и Никарагуа в 2010—2017 гг. и приходит к выводу, что в указанный период связи с Бразилией и Эквадором носили стратегический характер, в то время как сотрудничество с Никарагуа в основном ограничивалось политической риторикой. В последующие годы из-за смены политических элит в Боливии и Эквадоре, а также пандемии *COVID-19* стратегическое партнерство столкнулось с критическими вызовами [30, p. 141].

Виктор Хейфец и Лилия Хадорич (СПбГУ) анализируют военно-техническое сотрудничество СССР и России с государствами ЛА. В советский период основным получателем вооружения была Куба, контракты были подписаны также с Перу и Никарагуа, в то время как другие страны проявляли определенный интерес к этой сфере сотрудничества лишь sporadически. По окончании холодной войны российская сторона искала возможности компенсировать потери в Центральной и Восточной Европе, а латиноамериканские партнеры нуждались в диверсификации рынка и модернизации своих вооруженных сил. По сравнению с другими регионами для ЛА характерны конфликты низкой интенсивности, высокий уровень насилия, новые подходы к концепции внутренней безопасности, меняющаяся роль вооруженных сил в политике, сравнительно скромные расходы на оборону. В то же время многие государства стремятся к диверсификации поставщиков, замене устаревшего вооружения и модернизации вооруженных сил [30, p. 148]. В.Л.Хейфец и Л.В.Хадорич отмечают значительное увеличение количества партнеров (Уругвай, Колумбия, Аргентина, Бразилия, Мексика, Эквадор и особенно Венесуэла). Тем не менее, поскольку доля вооружения в российском экспорте не достигает и 5%, а удельный вес ЛА в российской торговле оружием — 4,6% [30, pp. 150, 154], авторы приходят к выводу, что для РФ важнее усиление политического влияния в регионе и в мире, чем коммерческая прибыль [30, p.147]. Отмечаются также sporadический характер контрактов, отсутствие долгосрочной страте-

гии и зависимость от политической ситуации. В результате перспективы отношений в этой сфере достаточно неопределенные [30, p. 174].

Реакция США на возвращение России в ЛА нашла отражение в главе Эвана Р.Эллиса (Институт стратегических исследований при Военном колледже армии США, Пенсильвания (*Strategic Studies Institute, SSI*)). Этот эксперт подчеркивает, что Соединенные Штаты традиционно считают Западное полушарие единым пространством с общей историей и единой системой ценностей с высокой степенью взаимозависимости [30, p. 186]. В условиях доминирования северного соседа влияние РФ носит ограниченный характер, поскольку с антиамериканских позиций выступают только страны Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), а экономическое сотрудничество России с регионом несопоставимо с уровнем связей с Китаем. Тем не менее, поскольку российский *modus operandi* нацелен на восстановление политического влияния, имевшего место в советский период, внерегиональный партнер стремится усилить зависимость от российского вооружения, предоставить обширный рынок для латиноамериканских товаров, использовать в своих интересах стремление отдельных стран ослабить свою зависимость от США и таких западных институтов, как Всемирный банк и Международный валютный фонд [30, p. 180]. В этом контексте российское присутствие в Латинской Америке оценивается Вашингтоном как потенциальная угроза. По мнению автора, риски для США связаны с ростом цен на углеводороды, который позволит РФ получить дополнительные ресурсы, эскалацией напряженности вблизи США и в других регионах мира, поддержкой Кубы, Венесуэлы и Никарагуа, активизацией военного сотрудничества. В качестве контрмер Соединенным Штатам предлагается стать надежным партнером, не сокращать помощь в кризисных ситуациях, активно сотрудничать с Индией, Японией, Кореей и другими внерегиональными партнерами и внимательно следить за ситуацией в ЛА [30, p. 186].

Четвертый раздел отражает отношения с отдельными странами региона. Первая глава раздела (Дмитрий Розенталь и Лазарь Хейфец) неслучайно посвящена Венесуэле — основному союзнику России [30, pp. 193-205]. В данной части работы содержится обширный исторический экскурс, в ней раскрыты особенности отношений РФ с правительствами Уго Чавеса и Николаса Мадуро, особое внимание уделяется последствиям для двухсторонних связей политического кризиса 2019 г. Среди основных направлений взаимодействия выделяются военно-техническое сотрудничество, а также энергетический сектор. Нельзя не согласиться с утверждением авторов главы о том, что, несмотря на тесные экономические связи, приоритетом для обеих сторон оставалась геополитика. Венесуэла поддерживала все внешнеполитические акции России, которая, в свою очередь, в конфликте между венесуэльской властью и оппозицией всегда была на стороне правительства. Сотрудничество с Венесуэлой способствовало возвращению России в латиноамериканский регион и усилению ее позиций на международной арене, а в условиях обострения кризиса экономические интересы приносились в жертву политической целесообразности. Несмотря на недовольство США (а в какой-то степени и из-за этого недовольства) РФ не покидала своего преданного союзника [30, pp. 201-202].

В написанной Лазарем Хейфецем и Антоном Андреевым (СПбГУ) главе хронологически охвачены российско-кубинские отношения в постсоветский период, однако значительная ее часть посвящена советскому наследию. Авторы отмечают, что тесные связи между Кубой и Советским Союзом объясняются не только общими идеологическими принципами, но и стремлением Кремля решить свои стратегические задачи, разместив военную базу в непосредственной близости от границ США [30, p. 214]. После Карибского кризиса 1962 г. в течение десятилетий СССР оказывал Кубе разностороннюю помощь и стал основным ее торговым

партнером. Тем не менее, отмечается в главе, карибское государство сохраняло определенную степень автономии и далеко не всегда следовало указаниям Москвы. После распада СССР обе страны оказались в кризисной ситуации, экономические связи были сведены к минимуму, что привело к прекращению и политических отношений. РФ вывела с Кубы свой воинский контингент, совместно с Западом выступала против нарушения прав человека и установила контакты с кубинскими эмигрантскими организациями [30, р. 209]. В середине 1990-х годов отношения начали постепенно восстанавливаться. Хотя товарооборот по-прежнему был минимальным, оба государства поддерживали двух друга при голосовании в международных структурах.

Смена власти на Кубе в 2018 г. проходила на фоне ухудшения ее отношений с Соединенными Штатами, прекратилась экономическая помощь Венесуэлы, а в ходе «правого поворота» обострились отношения с многими странами региона. В этих условиях Куба активизировала контакты с Китаем и Россией. Интересы карибского государства включают привлечение иностранных инвестиций, модернизацию устаревшего оборудования, завершение начатых еще в советское время проектов, развитие транспортной инфраструктуры и обеспечение энергетической безопасности. РФ заинтересована в сохранении Кубы в своей сфере влияния, однако занимает осторожные позиции из-за неопределенных сценариев дальнейшего развития острова [30, pp. 215-216].

При анализе современных российско-мексиканских отношений Виктор Хейфец и Хорхе Альберто Лопес Аревало (Автономный университет Чьяпаса, Мексика (*Universidad Autónoma de Chiapas*)) рассматривают как политические, так и торгово-экономические аспекты. Несмотря на положительную динамику двустороннего сотрудничества, отмечается в главе, его современный уровень далек от того, который был в советский период. В течение многих лет Мексика предпочитала сотрудничать с правыми и правоцентристскими правительствами, а ситуация начала меняться лишь после прихода к власти Андреаса Мануэля Лопеса Обрадора в 2018 г. [30, р. 226]. Сравнительно небольшой объем товарооборота между Россией и Мексикой логично объясняется членством последней в Североамериканском соглашении о свободной торговле/Соглашении между Соединенными Штатами Америки, Мексиканскими Соединенными Штатами и Канадой (*North American Free Trade Agreement/Agreement between the United States of America, the United Mexican States and Canada, NAFTA/USMCA*) и ориентацией на американский рынок. Несмотря на независимую внешнюю политику Мексики и ее заинтересованность в создании многополярного мира, вряд ли можно ожидать пересмотра соглашений с США и усиления российского влияния. Напротив, отмечают авторы, позиции РФ и Мексики во внешней политике далеко не всегда совпадают, а появление в этой латиноамериканской стране режима, у которого установились бы тесные военные и политические связи с Россией, напоминающего чавистскую Венесуэлу, маловероятно, что не исключает более широкого политического и экономического сотрудничества в меняющемся мире [30, р. 235].

Одной из наиболее оригинальных можно считать главу В.В.Рувинского, посвященную российско-колумбийским связям [30, pp. 237-253], в которой политолог убедительно доказывает, что традиционные методы неореализма и либерализма не могут адекватно объяснить отношения между Боготой и Москвой, и использует для этой цели конструктивистский подход и ролевую теорию. В этой связи автор оценивает уровень российско-колумбийских связей в контексте противостояния США и РФ и определяет ролевой набор этих субъектов мировой политики. Соединенные Штаты считают себя лидером западного мира, отвечающим за вызовы международной безопасности; «демократизатором» и защитником демократических принципов и прав человека во всем мире; глобальным полицейским, реагирующим на любые угрозы национальной безопасности, а также лидером Западно-

го полушария, определяющим правила сосуществования в регионе и лидером борьбы с наркотрафиком. Первоначально Россия выступала как глобальный субъект мировой политики, не ограничивающийся влиянием в ближнем зарубежье, и как международный посредник в урегулировании конфликтов, а после мюнхенской речи В.В.Путина в 2007 г. РФ позиционирует себя также как автономный субъект политики, защищающий собственные национальные интересы, и лидер формирующегося многополярного мира [30, pp. 238-239].

Разные ролевые наборы, считает Рувинский, вызывают напряженность между Москвой и Вашингтоном и отражаются на их отношениях с ЛА вообще и Колумбией в частности. Проанализировав по этой методике уровень двусторонних связей при различных колумбийских правительствах, автор приходит к выводу, что при администрации Эрнесто Сампера в 1990-х в условиях кризиса отношений Боготы и Вашингтона Россия и Колумбия были заинтересованы в активизации сотрудничества, что соответствовало роли Москвы как глобального и независимого субъекта политики. При правительствах Андреса Пастраны, Альваро Урибе, Хуана Мануэля Сантоса и Ивана Дукэ периодически происходило обострение отношений, поскольку Колумбия, игравшая роль защитника демократии и существующего порядка в регионе, столкнулась с новыми вызовами, связанными с ситуацией в Венесуэле и меняющейся позицией США по отношению к Каракасу и ЛА в целом. В результате произошло столкновение ролей Колумбии и России в контексте двусторонних контактов и на международной арене [30, p. 249].

Николай Добронравин (СПбГУ) рассматривает отношения России и Бразилии в региональном и глобальном контекстах [30, pp. 254-267]. Как показывает динамика этих связей, Бразилия никогда не была важным торговым партнером СССР, поскольку ее правительства всегда принадлежали к западному блоку, а военные диктатуры занимали антикоммунистические позиции [30, p. 256]. После восстановления демократии в Бразилии и дезинтеграции Советского Союза оба государства были заинтересованы в новых рынках и выступали за многовекторную политику на международной арене. Тем не менее, несмотря на институционализацию отношений, создание межправительственных комиссий и визиты на самом высоком уровне, двустороннее сотрудничество, особенно в сфере высоких технологий, не соответствовало ожиданиям ни одной из сторон [30, p. 257]. В качестве объектов исследования автор выбрал трудности и перипетии, связанные с поставками бразильской сельскохозяйственной продукции, в первую очередь мяса, сотрудничество в рамках *BRICS* и распространенную в Бразилии российскую социальную сеть «ВКонтакте», успешное продвижение которой прошло без помощи российского государства. Из-за пандемии *COVID-19* практически прекратились туристический поток и студенческий обмен, а разногласия между штатами и федеральным правительством страны привели к блокированию российской вакцины «Спутник-V». В постковидный период произошел существенный рост товарооборота, однако его структура состоит в основном из сырья и продукции сельского хозяйства. По-разному оценивают обе страны и *BRICS*: в то время как в российском дискурсе преобладает антиамериканизм, Бразилия выступает за сбалансированность мировой экономики и политики [30, p. 261]. По ряду проблем международной повестки обе страны занимают сходные, но не идентичные позиции. В то же время стороны заинтересованы в укреплении экономических связей и стратегического партнерства, основанного на общих геополитических интересах [30, p. 264].

Альберто Хученройтер (Университет Буэнос-Айреса (*Universidad de Buenos Aires, UBA*)) анализирует динамику российско-аргентинских отношений. Как отмечает этот исследователь, руководители России и Аргентины всегда стремились к укреплению и расширению связей, в то время как торгово-экономические связи были довольно слабыми, несмотря на многовекторность и «странный прагматизм» аргентинской торговой политики. Тем не менее даже в лучшие времена полного

соответствия политики и стратегии двух государств не было. В нынешнем веке подписаны десятки соглашений, которые, в случае их успешной реализации, могли бы придать новый импульс низкому и застойному уровню торговли [30, p. 278]. Более благоприятные условия для развития торговых отношений открылись после смены власти в латиноамериканской стране в 2019 г. Однако все осложнилось из-за пандемии *COVID-19*. При этом Аргентина была одной из первых стран, начавшей производить российскую вакцину «Спутник-V». Среди негативных объективных и субъективных факторов отмечаются географическая удаленность, отсутствие преемственности в аргентинской политике, старое и новое противостояние между Востоком и Западом, необходимость адаптироваться к современным технологиям и транспортным системам, недостаточное количество квалифицированных экспертов-практиков либо игнорирование их мнения властными структурами и т.д. [30, pp. 274, 279].

На основе обобщения богатого фактического материала и анализа *case studies* коллектив авторов рассматриваемой книги приходит к заключению, что в различные периоды исторического развития имела место существенная эволюция политики СССР и Российской Федерации в ЛА: в первые десятилетия после Октябрьской революции 1917 г. был взят курс на поддержку международного коммунистического движения; в условиях биполярного мира происходило противостояние между великими державами и их союзниками; в конце советского периода началась диверсификация связей, а после распада Советского Союза на повестке дня стояла взаимная поддержка акций, необходимых для достижения целей внутренней и внешней политики. Кроме того, важную роль играет заинтересованность России в инвестициях в энергетику, в торговле оружием и формировании благоприятных условий для бизнеса. Опыт, полученный в советский период, оказался полезным для создания новых или обновления старых связей.

Таким образом, рецензируемое издание представляется уникальным по целому ряду причин. Хотя в его подготовке наряду с известными российскими латиноамериканистами принимали участие ученые из самой ЛА, а также ФРГ и США, авторскому коллективу удалось выработать общий подход и представить целостную картину двусторонних и многосторонних отношений России со своими партнерами в Западном полушарии, ввести в научный оборот обширный круг источников и литературы. Некоторые авторы смогли взять интервью у российских и зарубежных экспертов и у политиков-практиков. Хотелось бы также отметить объективный и взвешенный подход к предмету исследования, обеспечивший убедительность основных выводов. Авторы отразили динамичность российско-латиноамериканских связей, на которых не может не отразиться типология политических режимов, политика отдельных правительств и политических лидеров, трансформации постоянно меняющегося глобализирующегося мира. Хотя название монографии ориентирует читателя на постсоветский период, фактически в исследовании затрагиваются все три этапа общей российско-латиноамериканской истории. Публикация монографии на английском языке авторитетным издательством *Routledge* одновременно в Нью-Йорке и Лондоне дает возможность зарубежному читателю не только узнать о достижениях и проблемах российско-латиноамериканских отношений, но и понять их значимость для обеих сторон, а также повысить интерес как к изучению России, так и ЛА.

Очевидно, что объем монографии не позволил в равной степени отразить всю сложность и весь масштаб отношений России с латиноамериканскими государствами, в том числе и с ее стратегическими партнерами. Вне поле зрения оказались как связи СССР и России с некоторыми странами (Чили, Никарагуа), так и с интеграционными объединениями. В некоторых главах делается акцент преимущественно на политических, а в других — на торгово-экономических связях. Хотелось бы увидеть и сравнительно-сопоставительный анализ этих отношений в

рамках региона. Пока текст монографии находился в издательстве, политический маятник в латиноамериканском регионе качнулся влево, вызвав вторую «розовую волну», а резко изменившаяся геополитическая ситуация в мире привела к новой холодной войне, что отразилось на отношениях РФ не только с коллективным Западом, но и с ЛА. В результате некоторые прогнозы, построенные на экстраполяции, не совсем оправдались. Тем не менее в новых исторических условиях отношения России с латиноамериканскими странами приобретают еще большую значимость. Будем надеяться, что обстоятельные ответы на эти и другие вопросы высоко профессиональный авторский коллектив даст в следующей монографии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Сизоненко А.И. Россия: на латиноамериканском направлении. М., Слово, 2002, 288 с. [Sizonenko A.I. Rossiya: na latinoamerikanskom napravlenii. [Russia: in the Latin American Direction]. Moscow, Slovo, 2002, 288 p. (In Russ.).]
2. Сударев В.П. Латинская Америка: новые геополитические вызовы. М., МГИМО-Университет, 2015, сс. 229-253. [Sudarev V.P. Latinskaya Amerika: novyye geopoliticheskiye vyzovy. [Latin America: New Geopolitical Challenges]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2015, pp. 229-253 (In Russ.).]
3. Латинская Америка в современной мировой политике. Отв. ред. В.М.Давыдов. М., Наука, 2009, сс. 519-565. [Latinskaya Amerika v sovremennoy mirovoy politike. Отв. ред. V.M.Davydov. [Latin America in Modern World Politics. Ed by V.M.Davydov]. Moscow, Nauka, 2009, pp. 519-565 (In Russ.).]
4. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. Отв. ред. В.Л.Хейфец. М., Политическая энциклопедия, 2019, сс. 284-325. [Ot bipolyarnogo k mnogopolyarnomu miru: latinoamerikanskiy vektor mezhdunarodnykh otnosheniy v XXI veke. Отв. ред. V.L.Jeifets. [From a Bipolar to a Multipolar World: the Latin American Vector of International Relations in the 21st century. Ed. by V.L. Jeifets]. Moscow, Politicheskaya Encyclopedia, 2019, pp. 284-325 (In Russ.).]
5. Современные международные отношения (1991-2020 гг.): Европа, Северо-Восточная Азия, Ближний Восток, Латинская Америка. Под ред. Б.Ф. Мартынова, Ю.В. Боровского, О.В. Шишкиной. М., АСТ, 2021, сс. 693-747. [Sovremennyye mezhdunarodnyye otnosheniya (1991-2020): Yevropa, Severo-Vostochnaya Aziya, Blizhniy Vostok, Latinskaya Amerika. Pod red. B.F. Martynova, Y.V. Borovskogo, O.V. Shishkinoy. [Modern international relations (1991-2020): Europe, Northeast Asia, Middle East, Latin America. Ed. by B.F. Martynov, Y.V. Borovsky, O.V. Shishkina]. Moscow, AST, 2021, pp. 693-747 (In Russ.).]
6. Compendio económico, político y jurídico: una visión de Rusia hacia Latinoamérica. Ed. por M. Troyanski. Moscú, Academia Diplomática del MAE, 2022, 260 p.
7. Коваль А.Г., Лантух Э.М. Российские программы содействия развитию в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2018, №3, сс.45-55. [Koval' A.G., Lantukh E.M. Rossiyskiye programmy sodeystviya razvitiyu v Latinskoy Amerike. [Russian Development Assistance Programs in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 3, pp. 45-55 (In Russ.).]
8. Розенталь Д.М. Венесуэльский узел в латиноамериканской политике Москвы. М., *Латинская Америка*. 2018, № 10, сс.49-60. [Rozenal D.M. Venesuel'skiy uzel v latinoamerikanskoy politike Moskvy [Venezuelan Knot in Moscow's Latin American Policy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 10, pp. 49-60 (In Russ.).]
9. Холодков Н.Н. Российско-латиноамериканские отношения в условиях западных санкций. *Латинская Америка*. М., 2018, № 11, сс.5-18. [Kholodkov N.N. Rossiysko-latinoamerikanskiye otnosheniya v usloviyakh zapadnykh sanktsiy. [Russian-Latin American Relations under Western Sanctions]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 11, pp. 5-18 (In Russ.).]
10. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн и рождение российской школы латиноамериканистики. *Латинская Америка*, 2019, № 7, сс. 90-106. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Komintern i rozhdeniye rossiyskoy shkoly latinoamerikanistiki. [The Comintern and the Birth of the Russian School of Latin American Studies]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, № 7, pp. 90-106 (In Russ.).]
11. Школяр Н.А. Внешняя торговля России с ЛКА: состояние и перспективы. *Латинская Америка*. М., 2020, № 5, сс. 6-17 [Shkolyar N.A. Vneshnyaya trgovlya Rossii s LCA: sos-

toyaniye i perspektivy. [Russian Foreign Trade with Latin America and the Caribbean: Current Situation and Prospects]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 5, pp. 6-17 (In Russ.).

12. Алексеева Т.А., Гореславский С.С. Военно-техническое сотрудничество со странами Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2020, № 9, сс. 24-46 [Alekseeva T.A. Goreslavski S.S. Voenno-tekhnicheskoye sotrudnichestvo so stranami Latinskoy Ameriki. [Military-technical Cooperation with the Countries of Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 9, pp. 24-46 (In Russ.).

13. Кодзоев М.А.-М. Россия – Гондурас: что ищем мы в стране далекой. *Латинская Америка*. М., 2022, № 10, сс. 23-44. [Kodzoev M. A.-M. Rossiya – Honduras: chto ishchem my v strane dalekoy. [Russia - Honduras: what Are We Looking for in a Distant Country]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 10, pp. 23-44 (In Russ.).

14. Гриценко И.А. Россия и Аргентина: успехи и сложности сотрудничества в непростых условиях. *Латинская Америка*. М., 2022, № 12, сс. 64-79. [Gritsenko I.A. Rossiya i Argentina: uspekhi i slozhnosti sotrudnichestva v neprostrykh usloviyakh. [Russia and Argentina: Successes and Difficulties of Cooperation in Complicated Conditions]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 12, pp. 64-79 (In Russ.).

15. Yákovleva N.M. Rusia y Argentina: el camino de 130 años hacia la asociación estratégica integral. *Iberoamérica*. Moscú, 2015, N 3, pp. 16-32.

16. Davydov V.M. Contexto y contenido de la cooperación ruso-latinoamericana. *Iberoamérica*. Moscú, 2016, N 1, pp. 5-35.

17. Shcherbakova A.V. El comercio entre Rusia y Argentina: tendencias recientes. *Iberoamérica*. Moscú, 2016, N 4, pp. 54-67.

18. Rozental D.M., Jeifets V.L. Política exterior de Venezuela en el ambiente de inestabilidad. *Iberoamérica*. Moscú, 2018, N 4, pp. 53-76.

19. Ermólieva E.G., Kuzminá V.M., Parkhomchuk M.A. Rusia - Latinoamérica: las tendencias de cooperación en educación superior. *Iberoamérica*. Moscú, 2019, N 3, pp. 80-103.

20. Borovkov A.N. Rusia – México: paralelos históricos en relaciones entre los dos países. *Iberoamérica*. Moscú, 2020, N 4, pp. 70-101.

21. Gavrilova V.E. América Latina y Rusia en condiciones de digitalización del sistema monetario: cuestiones de teoría y práctica. *Iberoamérica*. Moscú, 2021, N 3, pp. 35-57.

22. Seménov V.L. Transición energética en América Latina y Rusia. *Iberoamérica*. Moscú, 2022, N 1, pp. 87-110.

23. Yákovlev P.P. Rusia y América Latina: desarrollo sostenible a la luz de la crisis ucraniana. *Iberoamérica*. Moscú, 2022, N 3, pp. 5-31.

24. Ивановский З.В., Розенталь Д.М. Венесуэла: политическое противостояние и мировое сообщество. *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. М., 2020, № 2, сс. 71-111 [Iwanowski Z.W., Rozental D.M. Venezuela: politicheskoye protivostoyaniye i mirovoye soobshchestvo. [Venezuela: Political Confrontation and the World Community]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika*. Moscow, 2020, N 2, pp. 71-111 (In Russ.).

25. Разумовский Д.В. Латиноамериканская интеграция выходит в мир. Перспективы для России. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2015, № 8, сс. 82-91 [Razumovsky D.V. Latinoamerikanskaya integratsiya vykhodit v mir. Perspektivy dlya Rossii. [Latin American Integration Goes out into the World]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Moscow, 2015, N 8, pp. 82-91 (In Russ.).

26. Троянский М.Г. Россия – Латинская Америка: новый этап сотрудничества. Россия и современный мир. М., 2016, сс. 296-318. [Troyansky M.G. Rossiya – Latinskaya Amerika: novyy etap sotrudnichestva. [Russia - Latin America: a new stage of cooperation. Rossiya i sovremennyy mir. Moscow, 2016, pp. 296-318 (In Russ.).

27. Новицкий Е.Р. Россия – Аргентина: двусторонние связи и военно-политическое сотрудничество. *Politbook*. Чебоксары, 2020, № 4, сс. 176-194 [Novitsky E.R. Rossiya – Argentina: dvustoronniye svyazi i voyenno-politicheskoye sotrudnichestvo [Russia - Argentina: Bilateral Relations and Military-Political Cooperation)]. *Politbook*. Cheboksary, 2020, N 4, pp. 176-194 (In Russ.).

28. Пятаков А.Н. Россия-Латинская Америка в XXI веке: трудности и противоречия сближения. *Notes de l'IFRI. Russie.Nel.Visions*. Paris, 2020, N 119, 38 p. [Pyatakov A. Rossiya-Latinskaya Amerika v XXI veke: trudnosti i protivorechiya sbliizheniya [Russia-Latin America in

the 21st Century: Difficulties and Contradictions of Rapprochement]. Notes de l'IFRI. Russie.Nel.Visions. Paris, 2020, N 119, 38 p. (In Russ.).

29. Степанов А.Ю. Военно-техническое сотрудничество со странами Латинской Америки на современном этапе (на примере Венесуэлы, Перу и Бразилии). *Ибероамериканские тетради*. М., 2019, т. VII, вып.3(25), сс. 59-64 [Stepanov A.Y. Voyenno-tekhnicheskoye sotrudnichestvo so stranami Latinskoj Ameriki na sovremennom etape (na primere Venesuely, Peru i Brazilii). [Military-technical Cooperation with Latin American Countries at the Present Stage (Cases of Venezuela, Peru, and Brazil)]. *Iberoamerikanskiye tetradi*. Moscow, 2019, v. VII, N 3(25), pp. 59-64 (In Russ.).

30. Rethinking Post-Cold War Russian-Latin American Relations. Ed. by Vladimir Rouvinski and Victor Jeifets. New York – London, Routledge, 2022, 286 p.

Zbigniew W.Iwanowski (z.w.iwanowski@gmail.com)

Doctor of political sciences, professor, editor-in-chief of the journal *Iberoamérica*, chief researcher at the Institute of Latin America of the RAS, full professor at the Faculty of Global Studies at Lomonosov Moscow State University

B. Ordynka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Reformatting Russian-Latin American relations in the post-soviet period

[Review of the monograph “Rethinking Post-Cold War Russian-Latin American Relations”. Ed. by Vladimir Rouvinski and Victor Jeifets. New York-London, Routledge, 2022, 286 p.]

Abstract. This review provides an overview of the content and analysis of a monograph prepared by international team of researchers from Russia, Latin America, the United States, and Germany and dedicated to the dynamics of Russian-Latin American relations after the Cold War. The sections of the book, published in English, reflect the area of Russian studies on this issue, the Soviet legacy in Latin America, general trends of Russian engagement with Latin America, so as the state of Russia's bilateral relations with key partners.

Key words: Russia, USSR, Latin America, Latin American studies, bilateral relations

DOI: 10.31857/S0044748X0026335-7

Received 26.01.2023.